

Глава 20.

Деревня Скрытого Дождя.

Мелкий дождь продолжал моросить, некоторые тёмно-серые возвышающиеся здания под покровом дождевой завесы, выглядели особенно тусклыми.

Хлоп-хлоп!

Из-за горизонта летел почтовый голубь, дождь намочил крылья птицы, его тело стало очень тяжёлым.

Лететь было невероятно трудно, но он продолжал усердно размахивать своими крыльями.

Долетев до одного высокого здания, он продолжил кружить над его крышей.

Шелест!

Белые листы бумаги заслонили всё небо, постепенно слетаясь в одну точку и образуя человеческую фигуру, которая вытянула вперёд изящную руку, будто подзывая этого голубя.

Этот голубь внезапно превратился в бумажного и начал спускаться в ладонь фигуры.

Конан схватила бумажного голубя и слегка встряхнула его, тот превратился в лист бумаги, она склонила голову и прочла его, её брови постепенно нахмурились.

Затем убрав его, она превратилась в небольшие бумажные листочки и полетела в здание вниз.

Посреди комнаты наполненной гнетущим давлением, спокойно стоял Пейн, по всему телу которого были видны чёрные стержни, словно пирсинг.

Небольшие листы бумаги, словно вихрь ворвались внутрь, собрались позади него и снова превратились в Конан.

"Кто отправил сообщение?" — спросил Пейн, не оборачиваясь.

Дождь в Амегакуре — это его ниндзюцу, которое постоянно отслеживает всё происходящее в пределах его досягаемости, поэтому Конан совсем не была удивлена тому факту, что тот уже знал о сообщении.

«Оно от Какузу» – Конан протянула лист бумаги Пейну, только чтобы увидеть, что он был сплошь исписан словами.

«Просто расскажи мне, что написал Какузу» – Конан сразу убрала лист бумаги, кивнула и сказала: «Какузу охотился на отступника в стране Огня и встретился с шиноби Конохи. Начался бой, он был ранен, но смог отступить, сейчас он в стране Травы. Да, его напарник был убит».

«Способен ранить Какузу и заставить его сбежать, возможно, это сделал учитель?» – Пейн говорил тихо, но последние слова Конан, похоже, его не волновали.

Похоже, что смерть одного из членов Акацуки не имеет для него большого значения.

"Скорее всего, это не учитель. Какузу упомянул, что этот шиноби является мастером тайдзюцу, и он подозревает, что это был Майто Гай из Конохи, но тот шиноби кажется моложе, Какузу даже спросил, не он ли это, но тот всё отрицал».

"Вот как..." – В глазах Пейна было мрачное выражение.

«Я не думаю, что этот шиноби Конохи – Майто Гай. Согласно нашей информации, Майто Гай всего лишь джонин. Я не думаю, что он смог бы заставить Какузу сбежать» – Конан тяжело вздохнула и рассказала Пейну о своих мыслях на этот счёт.

«Ты права, скорее всего, это не Майто Гай» – согласился он.

«Возможно, стоит провести расследование? В Конохе внезапно появился мастер тайдзюцу, не повлияет ли это на наши будущие планы?» – поинтересовалась Конан.

На этот раз Пейн глубоко задумался, буквально через минуту, наконец, покачал головой: "Не нужно пока тратить силы на что-то столь незначительное. Передай Какузу, чтобы он пока не возвращался в страну Огня. Я найду ему нового напарника, а пока пусть выполняет задания в одиночку".

"Хорошо" – Конан кивнула, достала кисть, выбрала случайный лист бумаги, из тех которые летали вокруг неё, быстро записала слова Пейна, затем сложила печать одной рукой.

Фью!

Этот лист бумаги превратился в почтового голубя.

Хлоп-хлоп!

Тот быстро взмахнув крыльями, вылетел в окно.

«Как и ожидалось от деревни учителя, она действительно непроста. Какой-то случайный неизвестный шиноби способен победить Какузу» — пробормотал Пейн, его глаза сияли странным светом.

Однако Конан услышала, что в словах Пейна есть скрытый смысл, и внезапно подняла голову: «Шиноби уровня Каге не может быть безызвестным, но Учиха Итачи не упоминал никого подобного в той информации, которую он предоставил нам ранее. Неужели он шпион!?»

«Мы не можем делать поспешные выводы по нему, лишь из-за этого дела. Для начала свяжись с ним, помимо этого, передай Кисаме¹, чтобы он пристально следил за Учихой Итачи. Если он обнаружит в нём что-то необычное, пусть сообщит об этом немедленно!"

"Хорошо" – Конан кивнула, развернулась и покинула комнату.

...

В это время Цзян Чен уже вернулся в деревню.

С Сюнпо его скорость безумно высока, а в сочетании с бякуганом, его никто не обнаружил по пути обратно.

И Цзян Чен совершенно не мог предположить, что только потому, что он решил сразиться с Какузу, Учиха Итачи окажется под подозрением Акацуки, и в то же время заставит Хирузена повысить бдительность.

Словно лёгкий взмах крыльев бабочки, он уже начал вносить в мир Наруто некоторые тончайшие изменения, хотя сам их всё ещё не заметил.

Вернувшись домой, Цзян Чен начал рыться в коробках и шкафах в комнате, словно что-то искал.

Во время поиска он постоянно продолжал бормотать себе под нос: "У меня точно есть это в памяти, почему я не могу его найти..."

Он снова порывлся и, наконец, в углу под кроватью Цзян Чен нашел маленькую баночку. Он открыл банку, протянул руку и достал листочек бумаги. На его лице появилась улыбка.

Это был особый вид чакропроводящей бумаги, который специально используется для определения стихийного сродства шиноби.

В памяти Хьюга Шина, из-за того, что он не мог пробудить бьякуган, он тайно достал несколько листов чакропроводящей бумаги, чтобы проверить своё сродство со стихиями.

Но к сожалению был пойман своим отцом ещё до того как успел ими воспользоваться.

По мнению Хьюга, изучать ниндзюцу взамен клановых техник, это позор.

Хьюга Шин получил жёсткую взбучку, а после Хьюга Такаши велел ему выбросить чакропроводящую бумагу.

Однако Шин тайно оставил один листок, именно его Цзян Чен сейчас и нашёл. И цель, для которой он его искал, естественно, состояла в том, чтобы проверить своё собственное сродство.

После битвы с Какузу, Цзян Чен полностью осознал силу ниндзюцу.

У него слишком мало техник, а джукен Хьюга, он не может использовать открыто, дабы не выдать свою личность. Это сильно ограничивает его силу.

Более того, практически все клановые техники – это тайдзюцу.

По мнению Цзян Чена, простое оттачивание тайдзюцу слишком ограничивает способности, только использование ниндзюцу вкупе с тайдзюцу способно раскрыть всю его силу!

Поэтому необходимо проверить своё стихийное сродство, после изучить несколько техник, и при помощи Хинаты улучшить их.

И в следующий раз, когда он столкнётся с Какузу, он уже не будет так ограничен в способностях.

Закрыв двери и окна, Цзян Чен взял лист бумаги, сжал его в руке и медленно влил в него чакру.

Чи!

Словно разрезанный острым ножом, лист бумаги мгновенно разделился на две части.

Глаза Цзян Чена заблестели!

Чакропроводящая бумага была разрезана!

Неужели у него врождённое сродство со стихией ветра?

Однако в следующую секунду лист бумаги, разделенный на две части, слегка затрепетал и постепенно смялся.

Но прежде чем Цзян Чен успел среагировать, бумага полностью промокла, затем прямо в руках полностью засохла, и рассыпалась на части, но прежде чем они успели упасть на пол, эти маленькие кусочки вспыхнули пламенем. К моменту приземления они уже превратились в кучку пепла.

Цзян Чен был ошеломлен.

Чакропроводящая бумага разрезана, сродство со стихией ветра!

Чакропроводящая бумага смялась, сродство со стихией молнии!

Чакропроводящая бумага промокла, сродство со стихией воды!

Чакропроводящая бумага высохла и рассыпалась, сродство со стихией земли!

Чакропроводящая бумага сгорела, сродство со стихией огня!

Это это.....

Неужели он обладает сродством со всеми пятью стихиями? 2

Это уже перебор!

Так, я написал Кисаме, но изначально там был Джузо. Возможно, я хреново разбираюсь в хронологии событий, но ребяташки уже утопали в страну волн, и вроде как у Забузы должен давно уже быть Кубикирибочо, или я что-то путаю? П.с. Бива Джузо – предыдущий напарник Итачи.

Ура! Я у мамы Аватар! Но это неудивительно.

<http://tl.rulate.ru/book/81034/2515281>